

Руки къ Зевесу отцу воздѣвать. Пожалѣть, быть можетъ».

Такъ ей отвѣтствовала старецъ и ключницѣ далъ приказанье
На руки чистую воду полить. И служанка предстала,
Въ правой рукѣ своей ковшикъ держа, а въ другой рукой мнѣ
Руки умывши, Пріамъ у супруги взялъ кубокъ блестящій, 305
Сталъ посрединѣ двора и, вино возливая, молился.

И, на пространное небо взирая, онъ слово промолвилъ:

«Отче Зевесъ, повелитель Идейскій, славнѣйшій, сильнѣйшій!
Дай мнѣ, придя къ Ахиллесу, пріязнь возбудить въ немъ и жалость.
Въ знаменье справа пошли мнѣ воздушную вѣстницу птицу, 310.
Ту, что сильнѣе другихъ и тебѣ изъ пернатыхъ милѣе,
Дабы, увидѣвъ глазами хорошее знаменье въ небѣ,
Я, ободренный, пошелъ къ кораблямъ Аргивянъ мѣднобронныхъ»

Такъ онъ зывалъ, умоляя, и внялъ ему Зевсъ Промыслитель.
Былъ имъ ниспосланъ орелъ, что межъ птицами всѣхъ совер-
шеннѣй, 315.

Ловчій, большой, темнокрылый, — зовутъ его беркутомъ чернымъ.
Крылья огромныхъ размѣровъ съ обѣихъ сторонъ простирались,
Столь же большія, какъ двери, снабженные крѣпкимъ затворомъ,
Что у богатаго мужа прилажены въ домѣ высокомъ.

Слѣва явился онъ имъ и надъ Троей обширной промчался. 320.
Види его, они всѣ ощутили надежду и радость.

Старецъ, въ дорогу спѣша, на свою колесницу вобрался
И торопливо погналъ изъ воротъ черезъ гулкія сѣни.
Мулы повозку влекли на двухъ парахъ колесъ, — ими правилъ
Мудрости полный Идей; колесница вслѣдъ поспѣвала. 325.

Правиль конями Пріамъ и, бичемъ погоняая блестящимъ,
Городомъ ѣхалъ поспѣшно. Друзья за нимъ шли и вздыхали
И провожали въ слезахъ, словно смерти спѣшилъ онъ навстрѣчу.

Послѣ жъ какъ, городъ минуя, они уже поля достигли,
Дѣти царя и зятя въ Иліонъ повернули обратно, 330.

Самъ же Пріамъ и возница впередъ устремились долиной
И не укрылись отъ Зевса. Онъ сжался, глядя на старца,
И, обратившись къ Гермесу, любезному сыну, промолвилъ:

«Милый Гермесъ! Ты охотно вступаешь со смертными въ дружбу.
И помогать имъ умѣешь, когда лишь душа пожелаетъ. 335.

Нынѣ къ Пріаму ступай и къ Ахейскимъ судамъ многомѣстнымъ
Такъ проводи, чтобъ никто не увидѣлъ его, не замѣтилъ
Изъ Аргивянъ мѣднобронныхъ, пока не придете къ Пелиду».

Такъ онъ сказалъ. Не ослушался вѣстникъ Аргусоубійца.